

12+

ZATVORNIK YUDIN

Луна для двоих



Zatvornik Yudin

Луна для двоих

«Издательские решения»

Yudin Z.

Луна для двоих / Z. Yudin — «Издательские решения»,

На суровых просторах Луны, вдали от безопасных куполов корпорации «Гелиос», инженер-механик Алексей Волков совершает рутинный объезд. Но тишину эфира разрывает сигнал бедствия. Среди обломков разбившегося шаттла он находит Ариадну — девушку с загадочным прошлым и слабым дыханием в микрофон шлема. Она утверждает, что просто заблудилась, но разбитый корабль стоимостью в целое состояние говорит об обратном. Спасая незнакомку и ее «грудку металлолома», Лекс втягивается в опасную игру.

© Yudin Z.

© Издательские решения

Содержание

Луна для двоих	6
Глава 1. Реголит	7
Глава 2 Иллюзия и сталь	10
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Луна для двоих

Zatvornik Yudin

© Zatvornik Yudin, 2026

ISBN 978-5-0070-7057-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Луна для двоих

Глава 1. Реголит

Алексей Волков ненавидел пыль.

Не ту мягкую, плодородную пыль, что покрывает дороги на Земле после летнего дождя, пахнущую мокрым асфальтом и травой. Нет. Он ненавидел лунную пыль — реголит. Острые, как бритва, частицы вулканического стекла, перемолотые миллиардами лет метеоритной бомбардировки. Она была вездесуща. Она забивалась в каждый шов скафандра, скрипела на зубах даже через многослойные фильтры шлема, и медленно, но верно разрушала любую технику, превращая сложные механизмы в бесполезный хлам.

Он сидел в тесной, пахнущей озоном и машинным маслом кабине лунохода «Бур-7», который застрял на дне кратера Тихо уже вторые сутки. Сбой в системе охлаждения главного привода превратил его рабочую смену в персональный филиал ада. Температура внутри скафандра неуклонно росла, а система жизнеобеспечения тревожно мигала желтым индикатором расхода воды.

— Волков, прием! Твоя смена заканчивается через четыре часа. Если не починишься, будешь платить неустойку из своего кармана! — прохрипел динамик внутренней связи голосом начальника смены, Иванова. Голос был искажен помехами от солнечной активности, превратившись в кашу из цифр и обрывков слов.

— Принял, база. Работаю над этим, — устало выдохнул Лекс, вытирая пот со лба тыльной стороной тяжелой перчатки скафандра.

Он снова склонился над открытым сервисным люком. Магнитные подошвы ботинок надежно держали его на металлическом полу ровера, но в условиях низкой гравитации каждое движение требовало предельной концентрации. Одно неловкое усилие — и его просто отбросит в сторону. Он копался в путанице оптоволоконных кабелей и гидравлических шлангов уже шесть часов, но проклятый термостат отказывался сбрасывать показания.

В этот момент на экране радара мигнула новая точка. К его позиции приближался неопознанный объект со стороны купола «Альфа». Это было странно. Все рейсы были расписаны на недели вперед, а частные катера сюда, к буровым платформам на темной стороне кратера, не залетали из-за высокого риска аварии и отсутствия навигационных маяков.

Объект приближался слишком быстро для обычного ровера и шел по траектории, которая вела прямо к нему.

— База, у меня гости. Неопознанная метка, курс 180, скорость... чертовски высокая.

— Волков, не отвлекайся! У нас нет свободных машин для патруля, — отрезал Иванов.

Лекс бросил инструменты и активировал внешние прожекторы «Бура». Два мощных луча света прорезали чернильную тьму лунной ночи, выхватив из мрака приближающийся силуэт. Это был не ровер. Это был легкий одноместный шаттл класса «Стриж», старая модель, которую использовали для курьерских доставок между орбитальными станциями. Такие здесь были редкостью.

Шаттл заложил крутой вираж и завис метрах в пятидесяти от лунохода, ослепив Лекса посадочными огнями. Затем из его брюха выпала тонкая фигура в ярко-оранжевом аварийном скафандре. Фигура неуклюже приземлилась, подняв тучу серой пыли, и тут же упала на одно колено.

Связь ожила снова, но теперь это был другой голос. Женский. Молодой и встревоженный.
— ...помощь! Срочно! У меня разгерметизация... костюм... давление падает!

Лекс не стал ждать подтверждения с базы. Он знал протокол: помощь терпящему бедствие — приоритет номер один, выше любых смен и штрафов. Он схватил свой аварийный набор и выскочил из люка ровера. Прыжок с такой высоты в низкой гравитации был похож на полет во сне — медленный и опасный. Он приземлился рядом с упавшим пилотом, подняв новое облако пыли.

Девушка лежала на спине, ее шлем был покрыт изнутри тонкой пленкой инея — верный признак утечки кислорода и падения температуры. Индикатор на ее плече мигал красным: CRITICAL FAILURE.

— Держись! — крикнул Лекс по общему каналу связи. Он опустился на колени рядом с ней и быстро осмотрел скафандр. Так и есть: микрометеорит пробил нагрудную пластину. Отверстие было крошечным, но в вакууме этого было достаточно.

Он сорвал с пояса герметизирующую заплату — толстый кусок самовулканизирующейся смолы на клеевой основе. Действовать нужно было быстро, пока девушка не потеряла сознание от гипоксии или декомпрессии.

— Я закрою пробоину. Будет немного холодно.

Не дожидаясь ответа (она могла быть уже без сознания), он сорвал защитную пленку с заплатки и с силой прижал ее к месту пробоины. Смола зашипела, намертво прилипая к металлу и ткани скафандра. Индикатор на плече сменил цвет с красного на пульсирующий желтый.

Он помог ей сесть. Через затемненное стекло шлема он не мог разглядеть ее лица, но видел, как судорожно вздымается ее грудь под слоями защитной ткани.

— Ты меня слышишь? Как самочувствие?

Прошло несколько долгих секунд тишины, нарушаемой лишь треском помех. Затем ее голос, слабый, но ясный, раздался в наушниках:

— Я... я жива. Спасибо... Кто ты?

Лекс усмехнулся под своим шлемом.

— Твой ангел-хранитель на сегодня. Алексей Волков. Инженер-механик корпорации «Гелиос». А ты кто такая и что забыла так далеко от куполов?

Она попыталась встать на ноги, пошатнулась из-за непривычной гравитации, но удержала равновесие.

— Я... я Ариадна. Просто... заблудилась.

Лекс посмотрел на ее шаттл, дрейфовавший неподалеку с выключенными двигателями.

— Заблудилась? На шаттле? Ты хоть представляешь, сколько стоит час моего времени? И время этого ровера?

Он помог ей подняться полностью.

— Ладно, «просто Ариадна». Давай-ка доставим тебя и твою грудку металлолома обратно в цивилизацию. А потом ты мне расскажешь настоящую историю о том, как ты здесь оказалась.

Он обхватил ее за талию свободной рукой — жест скорее практичный, чем романтический — и потащил к своему луноходу. Ее скафандр был теплым рядом с его плечом. В этот момент Лекс еще не знал, что эта случайная встреча станет началом конца для всего привычного ему мира.

Глава 2 Иллюзия и сталь

...Внутри ровера было тесно для двоих в громоздких скафандрах. Ариадна (или как там ее звали на самом деле) сняла шлем только после того, как Лекс убедился в герметичности заплатки и выровнял давление в кабине. Когда стекло скользнуло вверх, он наконец увидел ее лицо.

Она была молода. Гораздо моложе, чем он ожидал. Лет двадцать пять, не больше. Кожа бледная от долгого пребывания под куполами или на орбите, но на щеках играл яркий румянец — то ли от пережитого страха, то ли от смущения. Волосы цвета спелой пшеницы были коротко острижены и растрепаны после аварии.

Но больше всего его поразили глаза. Огромные, серые, с каким-то стальным отливом. В них не было ни капли паники или благодарности за спасение. В них читался холодный расчет и... гнев.

— Ты из «Гелиоса», — это было утверждение, а не вопрос.

Лекс стянул свои перчатки и бросил их на приборную панель. Он начал процедуру запуска двигателя «Бура», надеясь, что за время их отсутствия система охлаждения не решила окончательно сдаться.

— Верно подмечено. А ты? Судя по тому, как ты управляла «Стрижом», ты либо пилот экстра-класса с манией самоубийства, либо богатая девочка из «Селены», решившая поиграть в космическую гонимую.

Ее лицо окаменело при упоминании конкурирующей корпорации.

— Я не имею к ним отношения! Я... я независимый пилот! У меня есть лицензия!

Лекс хмыкнул и проверил показания приборов. Температура двигателя медленно ползла вниз к зеленой зоне.

— Независимый пилот? На новеньком «Стриже»? Не смей меня. Такие птички выдают только топ-менеджерам или их детишкам в качестве игрушки для выходных прогулок по орбите Луны.

Она сжала кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Я не просила меня спасти! Я бы справилась сама!

Лекс развернулся в кресле пилота и посмотрел ей прямо в глаза. Его собственное лицо было усталым и покрытым суточной щетиной.

— Справилась бы? С пробойной в нагруднике? Ты бы превратилась в ледяную статую через семь минут вакуума. Твоя хваленая независимость закончилась бы очень быстро и очень больно.

Он отвернулся к пульту управления и щелкнул тумблером запуска маршевых двигателей. Кабину наполнил низкий гул ожившей машины.

— Но раз уж я тебя вытащил... считай себя моей должницей до конца смены. Поможешь мне починить этот чертов привод. А потом можешь лететь куда хочешь со своими секретами.

Двигатель взревел ровным басом. Луноход дернулся с места, поднимая за собой шлейф серой пыли, которая медленно оседала в безвоздушном пространстве кратера Тихо...

Вот продолжение истории, развивающее конфликт и отношения героев.

Она фыркнула, но спорить не стала. В тесноте кабины её гнев казался почти осязаемым, он смешивался с запахом озона и машинного масла. Лекс вывел «Бур-7» из кратера, и перед ними раскинулась серая, испещрённая кратерами равнина Моря Спокойствия. В чернильном небе висел огромный, ослепительно-белый серп Земли. Он был так близко, что, казалось, можно дотянуться рукой и коснуться облаков, но Лекс знал — это лишь жестокая оптическая иллюзия. До дома было четыреста тысяч километров пустоты.

— Снимай скафандр, — приказал он, не отрывая взгляда от навигационного экрана. — В нём ты только мешаешься. И да, — он покосился на неё, — я отвернусь. Не бойся.

Ариадна (или как там её звали на самом деле) помедлила секунду, но всё же начала отстёгивать крепления. Процесс был долгим и неуклюжим. Лекс действительно отвернулся к панели управления, но его периферийное зрение улавливало каждое её движение. Когда она наконец освободилась от громоздкой оболочки и осталась в тонком термослоящемся комбинезоне, в кабине сразу стало тесно от её присутствия.

— Что нужно делать? — её голос прозвучал уже спокойнее, без прежней истерики.

— Держи фонарь. Свети вот сюда, — он ткнул пальцем в мерцающий голографический чертёж привода. — И не дыши мне в затылок. Мне нужно пространство.

Она подошла ближе, чем он ожидал. Свет от её фонаря был ярким и холодным. Лекс снова нырнул в недра сервисного люка, чувствуя, как по спине стекает пот. Температура в кабине всё ещё была выше нормы.

— Ты правда думаешь, что я из «Селены»? — спросила она после нескольких минут напряжённой тишины, нарушаемой лишь лязгом инструментов.

— А кто ещё? — буркнул Лекс, пытаясь подцепить упрямый фиксатор. — «Гелиос» не нанимает пилотов со стороны для курьерских рейсов. Мы используем автоматику. А вот «Селена» любит пускать пыль в глаза... в прямом и переносном смысле.

— Я не из «Селены», — упрямо повторила она. — Я... я просто хотела увидеть это. Вблизи.

— Увидеть что? Пустоту? Камни? — он наконец сдвинул фиксатор и облегчённо выдохнул. — Красиво, да. Первые пять минут. Потом это просто работа. Грязная, опасная работа за гроши.

— Не за гроши, — возразила она. — Вы добываете гелий-3. Вы кормите всю Землю энергией.

Лекс вылез из люка, вытирая руки ветошью. На его лице появилась горькая усмешка.

— Кормим? Мы? Мы просто рабы в шахтах. «Гелиос» забирает девяносто процентов прибыли себе. Нам оставляют ровно столько, чтобы мы не сдохли с голоду и могли купить

новый баллон кислорода на следующую смену. А Земля... Земля просто жрёт эту энергию и даже не знает наших имён.

Он посмотрел на неё. В свете фонаря её лицо казалось высеченным из лунного камня.

— Так что не надо мне тут про романтику космоса. Для таких, как ты, это развлечение. Для таких, как я — каторга.

Её серые глаза вспыхнули.

— Я не «такая, как ты» говоришь! Я... я сбежала! Я не просила эту жизнь! Я просто хочу быть свободной от всего этого!

Лекс замер. Слово «сбежала» прозвучало как выстрел в тишине кабины. Он медленно отложил ветошь.

— Сбежала откуда? От папочки-директора?

Она отшатнулась, словно он её ударил. На секунду в её глазах промелькнул неподдельный страх, который тут же сменился яростью.

— Не смей! Ты ничего обо мне не знаешь!

— Верно, — спокойно кивнул Лекс, возвращаясь к ремонту. Он снова полез в люк, на этот раз с плазменным паяльником. — Я ничего о тебе не знаю. Кроме того, что ты либо очень глупая, либо очень смелая девчонка, которая залетела на территорию «Гелиоса» на корабле без опознавательных знаков прямо перед пересменкой буровых бригад. Это было... опрометчиво.

Внутри привода заискрило синее пламя паяльника.

— Но знаешь что? Мне плевать. Починим твою птичку и разлетимся в разные стороны. Чем меньше я буду знать о твоих проблемах с «Селеной», тем дольше проживу.

Он работал молча ещё минут двадцать. Ариадна светила фонарём, не произнося ни слова. Напряжение между ними можно было резать тем же паяльником.

Наконец Лекс выбрался наружу, захлопнул люк и вытер сажу со лба.

— Готово. Давление в системе восстановлено. Двигатель должен держать температуру в норме до конца смены.

Он сел в кресло пилота и пробежался пальцами по сенсорам панели управления.

— Координаты твоего шаттла я вбил в навигатор. Он в пяти километрах к северу отсюда. Я подброшу тебя до него.

Луноход развернулся и покатил по лунной равнине, оставляя за собой две ровные колеи в вековой пыли. Они ехали молча. Лекс смотрел на приборы, Ариадна — на Землю за стеклом иллюминатора.

Когда на радаре показалась метка её корабля, она отстегнула страховочный ремень.

— Спасибо... Алексей. За всё.

Он не ответил, лишь коротко кивнул, не отрываясь от экрана.

Она уже стояла у шлюза, когда он вдруг окликнул её:

— Эй!

Ариадна обернулась.

— Если ты действительно сбежала... будь осторожна. Луна кажется пустой только на первый взгляд. Здесь у стен есть уши и камеры на каждом камне. Особенно если эти уши принадлежат «Селене».

Она посмотрела на него долгим взглядом, в котором смешались благодарность и что-то ещё — возможно, сожаление о том, что они оказались по разные стороны невидимой баррикады.

— Я запомню.

Шлюз открылся с шипением выравнивающегося давления. Она выпрыгнула наружу и побежала к своему шаттлу по серой пыли, которая взметалась облачками при каждом прыжке. Лекс смотрел ей вслед через лобовое стекло «Бура». Вот она добралась до корабля, активировала трап...

Внезапно его радар запищал. На экране появились новые метки. Две... три... Четыре быстро движущиеся точки приближались с запада со стороны купола «Альфа». Это были не гражданские суда. Сигнатуры были чёткими: тяжёлые бронированные катера службы корпоративной безопасности «Селена». Они шли прямым курсом на шаттл беглянки.

Лекс выругался сквозь зубы так грязно, что сам удивился своему красноречию.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Он ударил кулаком по панели связи.

— База! База! Это Волков! У меня тут вторжение! Четыре боевых катера «Селены» идут на перехват цели у квадрата 14—8!

В ответ раздалось лишь шипение статики и механический голос автоответчика: «Связь с центром управления временно недоступна из-за солнечной активности».

Лекс видел через лобовое стекло, как Ариадна обернулась на звук приближающихся двигателей катеров. Она застыла у трапа своего шаттла, маленькая фигурка на фоне огромного чёрного неба. Катера были уже близко.

У него было меньше минуты на решение.

Он мог развернуть луноход и уехать обратно к своей буровой установке. Это был самый разумный вариант. Это был приказ корпорации: не вмешиваться во внутренние дела конкурентов без прямого распоряжения сверху. Это спасло бы его шкуру и его контракт.

Лекс посмотрел на удаляющуюся фигурку девушки с глазами цвета стали и грязно-серый борт её шаттла.

А потом он вдавил педаль акселератора в пол до упора.

«Бур-7», не предназначенный для гонок, рванул с места так резко, что его подбросило на метр над поверхностью. Лекс направил машину наперерез катерам «Селены».

«Надеюсь, ты стоишь того», — мелькнула последняя мысль перед тем, как он включил общую частоту связи на максимальную мощность...

Лекс не стал тратить время на слова. Он просто врубил общую частоту на полную мощность и включил сирену лунохода. Резкий, пронзительный вой, усиленный внешними динамиками, разорвал вакуумную тишину. Это был не просто сигнал тревоги — это был крик о помощи, адресованный не только Ариадне, но и всему пустому, безразличному пространству вокруг.

Ариадна обернулась. Она увидела, как неуклюжий промышленный «Бур-7» несётся к ней на бешеной скорости, взметая за собой гигантские фонтаны реголитной пыли. А за ним, словно хищные акулы, неслись четыре чёрных катера службы безопасности «Селены». Их хищные силуэты чётко вырисовывались на фоне яркого диска Земли.

Она поняла всё мгновенно. Он вернулся. Этот угрюмый механик с Земли вернулся, чтобы спасти её снова. Но это было безумием. Его машина — рабочая лошадка, а их катера — быстрые и вооруженные боевые единицы. Это была не погоня. Это была казнь.

— Уходи! — закричала она в микрофон, зная, что он её слышит. — Лекс, не надо! Беги!

Он не ответил. «Бур» нёсся прямо на её шаттл. Времени на раздумья не было. Лекс активировал аварийный протокол управления. Автопилот перехватил контроль над машиной. Лекс отстегнул ремни безопасности и рывком поднялся с кресла.

— Держись! — это было последнее, что он успел сказать по связи.

Ариадна увидела, как боковая дверь «Бура» начала медленно открываться прямо на ходу. В проёме показалась фигура механика. Ветер от движения (точнее, поток воздуха из системы жизнеобеспечения) трепал его комбинезон.

Луноход поравнялся с её шаттлом. Расстояние между ними было всего пара метров. Катера «Селены» были уже в сотне метров позади и быстро сокращали дистанцию.

— Прыгай! — заорал Лекс, перекрикивая шум.

Это был единственный шанс. Ариадна не стала колебаться. Она оттолкнулась от трапа своего корабля и совершила гигантский прыжок в сторону открытой двери лунохода. В условиях низкой гравитации она взлетела легко, словно пёрышко. Лекс поймал её за руку в полёте и с силой втащил внутрь кабины.

В ту же секунду автопилот «Бура» резко вывернул руль влево, уводя машину из-под носа у первого катера. Второй катер попытался взять их в «клещи», но луноход был слишком непредсказуем.

Лекс захлопнул дверь и бросился обратно в кресло пилота, грубо оттолкнув Ариадну к задней стенке.

— Пристегнись! Крепко!

Он отключил автопилот и взял управление на себя. Руки легли на штурвал. Игра пошла по-крупному.

— Ты что творишь?! — закричала она, пытаясь удержать равновесие.

— Спасая наши задницы! — рявкнул он в ответ.

Он бросил «Бур» в крутой вираж, уходя от залпа из электромагнитного орудия одного из катеров. Снаряд прошёл в нескольких метрах от борта, оставив на лунном грунте неглубокую воронку.

Они были быстрее на прямой, но катера были манёвреннее и имели вооружение. Лекс знал тактико-технические характеристики всех машин в этом секторе как свои пять пальцев. Он знал их слабые места.

— Они не будут стрелять на поражение! — крикнул он Ариадне, бросая машину вниз по склону небольшого кратера, чтобы набрать скорость за счёт гравитации. — Им нужен ты... или твой корабль целым! Иначе они бы уже превратили нас в пыль!

— Мне плевать! Уводи нас отсюда!

Лекс усмехнулся хищной улыбкой человека, которому нечего терять.

— О нет. Мы не будем убегать. Мы идём к ним.

Он резко дёрнул штурвал, выполняя «бочку». Луноход перевернулся через бок и пошёл на встречный курс с ведущим катером противника.

— Ты с ума сошёл?! — глаза Ариадны расширились от ужаса.

— Я знаю эту машину лучше них! — прокричал Лекс.

Он активировал форсаж маршевых двигателей. Дряхлый движок «Бура» взвыл от перегрузки, но выдал такой импульс тяги, какого от него не видели со времён заводских испытаний. Луноход рванул вперёд с ускорением, которое вдавило обоих пассажиров в кресла.

Ведущий катер «Селены» попытался уклониться в последний момент, но было поздно. Тяжёлый бронированный нос «Бура-7», предназначенный для тарана крупных астероидов, врезался точно в бортовой двигатель катера.

Раздался скрежет сминаемого металла. Для экипажа катера это было похоже на удар кувалдой по консервной банке. Катер отшвырнуло в сторону, он закрутился волчком и, потеряв управление, врезался во второй преследователь. Два чёрных хищника сцепились в один бесполезный клубок металла, который по инерции продолжал скользить по реголиту.

Оставшиеся два катера на мгновение опешили от такой наглости.

Этого мгновения Лексу хватило с лихвой. Он вывернул штурвал до упора и направил подбитый, но всё ещё живой «Бур» прямо к куполу своей базы — куполу Тихо-Центральный.

— Они не посмеют стрелять рядом с жилым сектором! — объяснил он свой манёвр Ариадне, которая сидела ни жива ни мертва. — Риск промаха и разгерметизации купола слишком велик! Это будет объявление войны!

Катера преследовали их до самых границ безопасной зоны вокруг купола, а затем резко развернулись и ушли обратно в темноту кратеров.

Лекс сбросил скорость до минимальной и позволил израненному луноходу доковылять до шлюза технического ангара базы. Когда давление выровнялось и дверь ангара с шипением открылась, он устало откинулся в кресле и посмотрел на Ариадну.

Она смотрела на него так, словно видела перед собой не человека, а какое-то мифическое существо.

— Ты... ты мог погибнуть.

Он пожал плечами, пытаясь скрыть дрожь в руках после выброса адреналина.

— Я механик. Я знаю свою машину. И я ненавижу корпоративную полицию ещё больше, чем пыль.

Он отстегнул ремни и повернулся к ней всем корпусом.

— Ну что, «просто Ариадна». Теперь ты мне должна не просто помощь с ремонтом. Ты мне должна объяснение. Кто ты такая? И почему эти ребята так хотят тебя заполучить?

Она молчала, глядя на него своими огромными серыми глазами. В них больше не было гнева или высокомерия. В них был страх и... что-то похожее на зарождающееся уважение.

В этот момент внутренняя связь ожила голосом начальника смены Иванова:

— Волков! Какого чёрта?! Твоя машина подаёт сигнал бедствия! Что у тебя... — голос прервался паузой, а затем продолжил уже совсем другим тоном: — И кто это с тобой?

Лекс посмотрел на Ариадну и криво усмехнулся.

— Кажется, самое время начать рассказывать правду...

Шлюз ангара с глухим стуком герметизировался, и в помещение начал поступать воздух. Лекс устало потер лицо ладонями. Адреналиновый шторм, который гнал его кровь последние десять минут, медленно отступал, оставляя после себя звенящую пустоту и противную дрожь в мышцах. Он только что совершил акт открытого неповиновения корпорации, и последствия этого шага сейчас казались ему гораздо страшнее, чем летящие в него снаряды.

Ариадна всё ещё сидела в кресле второго пилота, вцепившись в подлокотники так, что побелели костяшки пальцев. Она смотрела прямо перед собой, словно не веря, что они всё ещё живы.

— Волков! — голос Иванова в динамике был хриплым от смеси ярости и недоумения. — Отвечай немедленно! Что за гражданское лицо у тебя на борту? И почему твой «Бур» выглядит так, будто его пожевал лунный червь?

Лекс нажал кнопку ответа.

— Иванов, заткнись и слушай. У нас тут была небольшая встреча с гостями из «Селены». Четыре боевых катера. Они пытались взять на abordаж этот шаттл, — он кивнул в сторону Ариадны.

В эфире повисла тяжелая пауза. Затем Иванов заговорил снова, но уже тише, понизив голос до заговорщического шепота:

— Ты что, рехнулся? Это же международный инцидент! Ты хоть понимаешь, что натворил? Ты не имел права вмешиваться!

— Я спасал имущество корпорации, — отрезал Лекс, бросив быстрый взгляд на девушку. — Мой «Бур» был под угрозой захвата. Я действовал по протоколу безопасности. А теперь открой нам шлюз и пришли ремонтную бригаду. И... — он сделал паузу, — вызови начальника службы безопасности. У нас тут «язык».

Он отключил связь, не дожидаясь ответа. В кабине повисла тишина, нарушаемая лишь гулом систем жизнеобеспечения и шипением воздуха за бортом.

Ариадна медленно повернула к нему голову. Её серые глаза потемнели.

— «Язык»? Ты собираешься меня сдать?

Лекс отстегнул ремни и тяжело поднялся с кресла. Кабина казалась слишком тесной. Он подошел к ней вплотную и присел на корточки, чтобы их лица были на одном уровне.

— Я только что рискнул своей работой, контрактом и, возможно, свободой, чтобы вытащить тебя из-под огня. Думаешь, я сделал это для того, чтобы сдать тебя тем же людям? Нет. Я хочу знать правду. Кто ты? Почему «Селена» охотится за тобой как за государственным преступником?

Она опустила глаза.

— Если я скажу тебе... ты станешь соучастником. Тебя убьют.

— Поздно об этом думать, — хмыкнул Лекс. — Я уже соучастник. Дверь закрыта. Давай, Ариадна. Или как там тебя на самом деле? Я видел твои глаза, когда ты говорила о побеге. Там было больше правды, чем во всех твоих лживых историях про «независимого пилота».

Она долго молчала, глядя на свои руки. Лекс уже думал, что она так ничего и не скажет, когда она наконец подняла на него взгляд.

— Меня зовут Ариадна Нова.

Фамилия ударила Лекса сильнее, чем столкновение с катером. Нова. Глава корпорации «Селена», фактический правитель половины лунных куполов и самый влиятельный человек в этом секторе Солнечной системы.

— Дочь? — выдохнул он.

Она горько усмехнулась.

— Единственная. Наследница империи. Принцесса в золотой клетке на орбите.

Лекс медленно выпрямился во весь рост. Теперь всё вставало на свои места: дорогой шаттл, навыки пилотирования, отчаянный побег и ярость службы безопасности её отца.

— И что же заставило принцессу сбежать из своей башни?

Ариадна встала с кресла. Теперь она не казалась слабой или напуганной. В ней появилась какая-то стальная решимость.

— Я узнала то, что знать не должна была. Мой отец... он не просто добывает гелий-3. Он саботирует поставки «Гелиоса». Он намеренно создает дефицит энергии на Земле. Он хочет дестабилизировать рынок, чтобы скупить наши активы по дешевке или заставить нас обанкротиться.

Лекс присвистнул.

— Корпоративная война. Старая как мир история.

— Это не просто война! — её голос зазвенел от напряжения. — Если он добьется своего, на Земле начнутся веерные отключения. Целые континенты погрузятся во тьму. Миллионы людей погибнут в хаосе! Он готов пожертвовать всем ради власти!

В этот момент внешняя дверь шлюза с шипением открылась. В проёме показались фигуры в тяжелых скафандрах ремонтной бригады и два сотрудника внутренней службы безопасности «Гелиоса» с шокowymi дубинками на поясе.

Лекс посмотрел на Ариадну, затем на приближающихся охранников.

Мир только что стал намного сложнее и опаснее. Он влез в игру титанов, где ставки были жизнями миллиардов людей на Земле и тысяч здесь, на Луне. И пути назад уже не было.

Он протянул ей руку.

— Пойдем. Пора познакомить тебя с моим начальством. И придумать тебе новую легенду получше той, про «независимого пилота».

Ариадна секунду колебалась, а затем крепко сжала его ладонь.

— Спасибо тебе... Алексей.

Они вместе шагнули навстречу неизвестности из разбитого лунохода в яркий свет технического ангара базы «Гелиос».

Яркий свет прожекторов технического ангара ударил по глазам после полумрака кабины. Лекс и Ариадна вышли из «Бура», оставив за спиной запах перегретого металла и озона. К ним тут же направились двое сотрудников службы безопасности «Гелиос» в темно-серой униформе. Их лица были скрыты за зеркальными визорами шлемов, что делало их похожими на безликих андроидов.

— Стоять! — рявкнул один из них, активируя сканер. — Личности не подтверждены. Назовитесь.

— Я Алексей Волков, инженер-механик, контрактный номер 7412-бета, — спокойно произнес Лекс, глядя прямо в зеркальную маску. — А это — моя помощница. У нас произошел инцидент с корпоративной безопасностью «Селены». Они атаковали нас на подлете к базе.

— Помощница? — второй охранник перевел сканер на Ариадну. Прибор тихо пискнул. — В базе данных нет записи о допуске гражданских лиц на этот объект. И сканер не может считать ее идентификатор.

— Потому что у нее его нет, — отрезал Лекс, делая шаг вперед и закрывая Ариадну плечом. — Она была в аварийной капсуле. Их корабль потерпел крушение в квадратах 14—8. Я подобрал ее согласно протоколу спасения. Вы хотите, чтобы я оставил ее там умирать?

Охранники переглянулись. Логика была железной. Протокол спасения был священной коровой для любой корпорации — бросить человека в беде означало нарваться на огромный штраф и судебное разбирательство от Земного Совета.

— Хорошо, — наконец сказал первый охранник, опуская сканер. — Вы двое — за мной. Начальник службы безопасности хочет вас видеть немедленно.

Их провели по стерильным коридорам административного сектора купола Тихо-Центральный. Лекс бывал здесь всего пару раз — для получения инструкций и подписания бумаг. Это был мир из стекла, хрома и живых растений под лампами дневного света. Мир, который не имел ничего общего с грязью и опасностью его рабочей смены.

Их завели в просторный кабинет. За огромным панорамным окном во всю стену виднелся внутренний парк купола и кусочек черного неба с яркой россыпью звезд. За столом из натурального (или очень хорошего синтетического) дерева сидел мужчина в идеально выглаженном костюме. На его столе не было ничего лишнего, кроме голографического планшета и стакана с водой.

Начальник службы безопасности Максим Воронцов оторвал взгляд от планшета и медленно снял очки. Его глаза были холодными и цепкими, как у хищной птицы.

— Волков, — его голос был тихим и ровным, что пугало больше, чем крик. — Ты понимаешь, что только что совершил?

— Спас жизнь человеку, сэр, — твердо ответил Лекс, вытягиваясь по стойке смирно.

— Ты спровоцировал боевой контакт с «Селеной» на нашей территории. Ты подверг риску базу. Ты притащил сюда неизвестную личность без проверки.

— Они атаковали первыми! — возразил Лекс. — Если бы я не вмешался, они бы взяли ее живой или мертвой прямо у шлюза.

Воронцов перевел тяжелый взгляд на Ариадну.

— А вы? Кто вы такая? И почему служба безопасности нашего главного конкурента готова нарушить все протоколы ради вас?

Ариадна сделала глубокий вдох и вышла из-за спины Лекса.

— Меня зовут Ариадна Нова.

В кабинете повисла абсолютная тишина. Было слышно, как где-то в системе вентиляции гудит воздух. Воронцов медленно отложил планшет в сторону. Его лицо не изменилось, но Лекс заметил, как едва заметно напряглись мышцы на его челюсти.

— Дочь главы «Селены», — констатировал он, не спрашивая, а утверждая. — Это... меняет дело.

Он нажал кнопку на интеркоме.

— Срочно вызовите ко мне главу юридического отдела и начальника отдела внешних связей. И... — он сделал паузу, — подготовьте изолированный блок «Дельта». Максимальный уровень защиты.

Он встал из-за стола и подошел к окну, заложив руки за спину.

— Что ж, Алексей Волков... Похоже, ты случайно поймал самую крупную рыбу в этом океане грязи. Твой импульсивный поступок только что дал «Гелиосу» невероятный козырь в переговорах. Или... смертный приговор, если мы не будем действовать крайне осторожно.

Он повернулся к ним.

— Вы оба остаетесь здесь до особого распоряжения. Вы не покинете этот кабинет без моего личного сопровождения. Волков, ты только что перестал быть простым механиком. Ты стал участником большой игры. И я надеюсь, ради твоего же блага, что ты готов к этому.

Дверь за их спиной закрылась с мягким щелчком замка. Они были заперты в самом сердце вражеской цитадели, имея при себе тайну, способную изменить баланс сил во всей Солнечной системе.

Лекс посмотрел на Ариадну. Она стояла у окна, глядя на звезды, и казалась невероятно одинокой.

— Ну что, принцесса, — тихо сказал он, подходя к ней. — Добро пожаловать в клетку побольше?

Она повернулась к нему, и в её глазах он увидел не страх перед будущим, а стальную решимость.

— Это не клетка. Это наш новый фронт. И я думаю... нам нужно обсудить стратегию выживания.

Лекс медленно поднялся с дивана. Каждое движение давалось с трудом, словно гравитация в этом кабинете увеличилась втрое. Он посмотрел на Воронцова, на его идеально выглаженный костюм, на холодное, непроницаемое лицо профессионального безопасника. Затем перевел взгляд на Ариадну. Она тоже встала, её хрупкая фигура казалась несокрушимой скалой на фоне панорамного окна с видом на безжизненный лунный пейзаж.

— Мы принимаем ваше... гостеприимство, — произнес Лекс, и его собственный голос показался ему чужим. — Блок «Дельта» так блок «Дельта». Но у меня есть условие.

Воронцов изогнул бровь. Это было неслыханной наглостью — ставить условия начальнику службы безопасности в его же кабинете, будучи по сути пленником.

— Условие? Ты не в том положении, чтобы торговаться, Волков.

— Я не торгуюсь, — Лекс сделал шаг вперед, и один из охранников тут же напрягся, положив руку на шоковую дубинку. — Я констатирую факт. Вы хотите информацию о «Немезиде». Я могу её предоставить. Но я не буду говорить с вами. Я буду говорить только с Советом директоров «Гелиоса». С самым генеральным директором.

Воронцов усмехнулся, но в его глазах промелькнуло что-то похожее на уважение.

— Ты либо самый храбрый, либо самый глупый человек, которого я встречал. Думаешь, у генерального директора есть время на беседы с беглым механиком?

— Думаю, когда речь пойдет о выживании всей корпорации, он найдет это время, — парировал Лекс. — Вы — солдат, Воронцов. Вы выполняете приказы. А я хочу говорить с тем, кто их отдает. С тем, кто понимает масштаб угрозы.

Воронцов молча смотрел на него несколько долгих секунд, анализируя. Затем он медленно кивнул.

— Что ж, это... разумно. Я передам ваше требование. А пока... следуйте за мной.

Их вывели из кабинета не через главный вход, а через неприметную дверь в стене, скрытую за голографической панелью. За ней начинался лабиринт технических коридоров с низким потолком, где вместо ковролина под ногами гудела металлическая решетка, а воздух пах озоном и пылью фильтрации. Это были вены и артерии базы, скрытые от глаз обычных сотрудников.

Ариадна шла рядом с Лексом. Охранники держались на почтительном расстоянии в два шага.

— Ты уверен? — тихо спросила она на русском, языке, который здесь, на американской лунной базе, вряд ли кто-то понимал. — Доверять Совету директоров? Они такие же акулы, как и мой отец.

— Я не доверяю им, — так же тихо ответил Лекс. — Но я знаю их тип. Они любят контроль. И они ненавидят сюрпризы. То, что мы предлагаем — это не сюрприз. Это возможность перехватить инициативу. Они будут нас слушать. Хотя бы для того, чтобы понять, как лучше использовать нас в своей игре.

Они спустились на несколько уровней вниз на скоростном лифте без кнопок, который управлялся только с авторизованного пульта охраны. Двери открылись в совершенно другом мире.

Блок «Дельта» не был тюремной камерой. Это была роскошная золотая клетка. Просторный двухкомнатный люкс с имитацией окна, показывающей умиротворяющий морской пейзаж Земли (запись, конечно), настоящим кофейным аппаратом и мягкой мебелью.

— Ваши апартаменты, — сухо произнес Воронцов. — Комната полностью изолирована от внешних сетей связи. Еда и вода доставляются через автоматизированный шлюз. Охрана находится снаружи. Попытка взлома двери приведет к заполнению комнаты усыпляющим газом.

— Очень гостеприимно, — хмыкнул Лекс.

Воронцов проигнорировал сарказм.

— Я вернусь с ответом на ваше требование через... — он сверился с данными на запястье, — ...шесть часов. А пока советую отдохнуть и обдумать всё, что вы собираетесь рассказать Совету. От полноты и правдивости вашей информации будет зависеть не только ваша жизнь.

Он развернулся, чтобы уйти, но у самой двери остановился.

— И да, Волков... Твой героизм был... впечатляющим. Но больше так не делай. В следующий раз я могу не успеть отдать приказ «не стрелять».

Дверь за ним и охранниками закрылась с тихим пневматическим вздохом герметизации. Щелкнул замок.

Лекс и Ариадна остались одни.

Она прошла в «гостиную» и устало опустилась в кресло. Вся её бравлада испарилась, оставив после себя лишь изнеможение.

— Мы в ловушке, Алексей. В очень красивой и дорогой ловушке.

Лекс подошел к имитационному окну. Море на экране было неправдоподобно синим. Он никогда не видел такого на Земле.

— Нет. Мы не в ловушке. Мы — заложники ценности нашей информации. И у нас есть план.

Он повернулся к ней.

— Ты сказала про Маркуса и станцию «Коперник-2». Как мы можем с ним связаться? Есть какой-то код? Сигнал?

Ариадна подняла на него удивленный взгляд.

— Ты все еще хочешь действовать? После всего?

Лекс пожал плечами.

— А что мне остается? Ждать, пока меня выдадут твоему отцу? Или пока Воронцов решит, что мы ему больше не нужны? Нет. Мы должны играть на опережение. Ты знаешь что-то о системе вентиляции или внутренней связи базы? Любой технический люк?

Ариадна слабо улыбнулась впервые за последние часы.

— Ты правда думаешь как инженер-механик. Всегда ищешь обходной путь через технические системы...

Её улыбка стала шире, более уверенной.

— Да. Я знаю одну вещь. На всех станциях «Селены», а «Гелиос» наверняка скопировал их архитектуру, есть аварийные протоколы для полной изоляции блока. Если инициировать протокол «Карантин-9», система безопасности запечатывает блок и отключает все внешние коммуникации для предотвращения утечки биологической угрозы или данных.

— И что? Это же заперло бы нас здесь еще надежнее! — воскликнул Лекс.

— Да! — её глаза загорелись азартом. — Но! При активации этого протокола внутренняя система жизнеобеспечения переходит на автономный режим на 48 часов. И она... она должна поддерживать связь с центральным медицинским сервером для передачи данных о состоянии воздуха в блоке. Это узкий канал, низкоскоростной... но он существует! Это лазейка!

Лекс уже лихорадочно соображал.

— Если мы сможем подключиться к этому каналу изнутри... Мы сможем передать зашифрованный пакет данных! Маркус будет знать нашу частоту!

Он подошел к ней и взял её за руки.

— Ты гений. Но как нам заставить Воронцова активировать этот протокол?

Ариадна посмотрела ему прямо в глаза, и в её взгляде была стальная решимость человека, которому нечего терять.

— Мы его спровоцируем. Мы заставим его поверить, что внутри блока происходит нечто такое, что требует немедленной изоляции. Нечто... опасное для всей базы.

Она сжала его руки в ответ.

— И я знаю, как именно мы это сделаем...

Ариадна встала с кресла и подошла к имитационному окну, за которым безмятежно катились земные волны. Она коснулась стекла, словно пытаясь почувствовать реальность по ту сторону экрана.

— Воронцов — параноик, — начала она, не оборачиваясь. — Это его профессиональная черта. Он живет в мире угроз и сценариев «что, если». И самый страшный сценарий для любой замкнутой системы, вроде этой базы, — это не разгерметизация и не пожар. Это биологическая угроза.

Она повернулась к Лексу. В её глазах плясали озорные, но опасные огоньки.

— Протокол «Карантин-9» активируется автоматически, если сенсоры фиксируют в воздухе специфические маркеры: споры агрессивных грибов, боевые вирусы или... — она сделала драматическую паузу, — ...синтетические нейротоксины.

Лекс нахмурился.

— У нас нет нейротоксинов. И я сомневаюсь, что у тебя в косметичке завалялся боевой вирус.

Ариадна усмехнулась и направилась в сторону ванной комнаты.

— Нет. Но у нас есть кое-что другое. Смотри.

Она открыла панель под раковиной, за которой скрывались хромированные трубы и фильтры системы водоснабжения. Лекс заглянул ей через плечо.

— Система рециркуляции воздуха и воды здесь общая, — пояснила она. — Они забирают влагу из атмосферы и очищают её через эти фильтры. А теперь смотри сюда.

Она указала на небольшой аварийный клапан сброса давления на главной трубе подачи воды.

— Если я вскрою этот клапан и подам в систему очистки концентрированный раствор... ну, скажем, мощного чистящего средства из этого флакона, — она подняла полупустую бутылку с густой синей жидкостью с логотипом «Гелиос», — система мониторинга воспримет это как химическую атаку. Она не будет разбираться, яд это или просто щелочь. Она увидит «угрозу» и сработает по инструкции.

Лекс присвистнул.

— Умно. Очень умно. Но есть одна проблема. Мы тоже дышим этим воздухом. И если ты напустишь туда этой химии, мы просто задохнемся или получим ожог легких раньше, чем Воронцов соизволит нажать кнопку.

Ариадна кивнула.

— Верно. Поэтому мы не будем ничего никуда напускать. Мы создадим иллюзию. Нам нужно совсем немного времени, чтобы передать данные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.